

ПОНЯТИЯ «КОМПЕТЕНЦИЯ» И СУТЬ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИЯ» В ДОПРИЗЫВНОМ ВОЕННОМ ОБУЧЕНИИ

Рахматуллаев Умид Карабаевич

преподаватель цикла специальной подготовки Факультета военного обучения НПУУ имени Низами.

В настоящее время тема компетентного подхода в системе высшего образования стала принципиально важной и активно обсуждаемой. Целый ряд факторов обуславливают актуализацию компетентного подхода в образовании: проблемы окружающей среды в связи с переходом к постиндустриальному обществу; динамизм жизненных процессов; колоссальное увеличение информационных потоков; активнее задействованы рыночные механизмы в обществе; возросла профессиональная мобильность; появились новые профессии, изменились требования к ним – они стали более интегрированными, менее специальными.

В силу этих обстоятельств появилась необходимость формирования личности в допризывном военном обучении, умеющей жить в новых условиях, обладающей такими качествами как ответственность, стрессоустойчивость, творческий потенциал, способность предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности. Для успешной профессиональной деятельности уже недостаточно получить высшее образование и на том остановиться - возникает потребность пополнять свои знания, добавлять, возможно, информацией совсем из другой области. В связи с этим компетентный подход к результатам образования составляет ядро современных образовательных реформ, а реализация компетентного подхода рассматривается как ключевое направление совершенствования качества образования.

Компетентный подход связан с переносом акцента с преподавателя и содержания образования на обучающегося и ожидаемые результаты образования, что является проявлением существенного усиления направленности образовательного процесса на обучающегося, который должен уметь не просто воспроизводить информацию, а самостоятельно мыслить и быть готовым к реальным жизненным ситуациям, что в конечном итоге влияет на его успешность.

Теория стратегий постулирует, что, при прочих равных условиях, успешность можно объяснить тем фактом, что обучающиеся используют различные стратегии, сознательно влияя на результаты своего научения. В этой связи актуальным становится вопрос о научении обучающихся пользоваться

разного рода стратегиями. В контексте нашей статьи речь идет о формировании «стратегической компетенции» как компонента коммуникативной компетенции.

Цель статьи – определить роль стратегической компетенции в допризывном военном обучении.

Задачи статьи:

- 1) рассмотреть понятия «компетенция» и «стратегия»;
- 2) выявить сущность и структуру понятия «стратегическая компетенция» в методике допризывного военного обучения;
- 3) рассмотреть различные классификации стратегий;
- 4) определить роль коммуникативных стратегий в различных видах речевой деятельности.

Основное понятие нашей статьи «стратегическая компетенция» состоит из двух равноправных составляющих «компетенция» и «стратегическая (стратегия)». В связи с чем для уяснения содержания понятия «стратегическая компетенция» необходимо уяснить содержание составляющих ее компонентов.

Считается, что одним из первых компетентностный подход (от лат. *compete* подходить, соответствовать, добиваться) предложил шотландский исследователь Дж. Равен, который определял компетентность как специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия. При этом он говорил о так называемых «высших компетентностях», которые предполагают наличие у человека высокого уровня инициативы, способности организовывать других людей для достижения поставленных целей, готовность оценивать и анализировать социальные последствия своих действий и т.п.

Внутри компетентностного подхода выделяются два понятия: «компетенция» и «компетентность» (от лат. *competentis* - способный), которые являются базовыми для раскрытия сути этого подхода, но которые трактуются в разных источниках и разными исследователями по-разному.

Есть два варианта толкования соотношения этих понятий: первый - эти понятия отождествляются, второй - дифференцируются.

Понятие «компетенция» впервые стало употребляться в США в 60-е гг. 20 в. в контексте деятельностного образования (*performance-based education*), целью которого было готовить специалистов, способных успешно конкурировать на рынке труда. В начале «компетенции учащихся» сводились к простым практическим навыкам, которые формировались в результате «автоматизации знаний». Данный подход подвергался справедливой критике, которая заключалась в том, что компетенции в виде практических знаний были недостаточны для развития творчества и индивидуальности школьников. Было

предложено различать два понятия: компетентность и компетенции (competence and competencies). Компетентность стала рассматриваться как личностная категория, а компетенции превратились в единицы учебной программы и составили «анатомию» компетентности.

В целом в английских источниках между понятиями «компетенция» и «компетентность» усматривают такое различие: competency - компетенция в узком смысле, competence - общая компетенция, т.е. компетентность.

Европейским источникам присуща позиция не разграничения понятий компетенция/компетентность, которая характерна и для большинства зарубежных авторов. Она представлена в Глоссарии терминов Европейского фонда образования (ЕФО), где отмечается, что компетентность используется в тех же значениях, что и компетенция, а именно:

- 1) способность делать что-либо хорошо или эффективно;
- 2) соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу;
- 3) способность выполнять особые трудовые функции.

Анализ отечественной научной литературы показывает, что «компетенция» и «компетентность» имеют различия в содержании. В толковом словаре русского языка «компетенция» трактуется как «наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области».

В целом «компетенция» понимается комплексно, как структура, слагаемая из различных частей – совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления конкретной профессиональной деятельности; свойств личности; потенциальной способности индивида справляться с различными задачами, т.е. владение способами решения проблем и опыт достижения цели, т.е. по образному сравнению К. Кина «компетенция» - это пальцы на руке (навыки, знания, опыт, контакты, ценности), которые координируются ладонью и контролируются нервной системой, управляющей рукой в целом. В настоящее время под воздействием социально-политической ситуации одним из важнейших компонентов компетентности называют «способность к достижению реальной цели», т.к. без способности ставить перед собой значимые цели, рисковать, гибко, творчески подходить к решению проблемы и получать результат, любое учение теряет жизненный смысл, а формируемая компетентность остается лишь декларируемой на словах.

В 1990 г. в общеевропейских документах компетенции стали рассматривать как желаемый результат образования, были определены основные глобальные компетенции, которые постулировались как желаемый результат образования. Среди ключевых компетенций, которые должны были приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего образования, назывались: коммуникативная компетенция, способность работать в коллективе, творчество, любознательность, толерантность. В 2006 г. список

этих компетенций был конкретизирован: «умение общаться на родном и иностранном языках; математическая компетентность и базовые компетенции в области науки и техники; IT грамотность; способность учиться всю жизнь; социальные и гражданские компетенции; смысл инициативы и предпринимательства, а также способность к жизни в поликультурном мире». Эти компетенции описывали набор требований к выпускнику образовательного учреждения, которые должны были позволить ему либо продолжить обучение, либо приступить к работе.

Термин «стратегия» применяется в различных областях научного знания и в каждой имеет свою специфику, поэтому нет единого определения данного понятия.

Слово «стратегия» происходит от греческого “strategos”, что первоначально обозначало «хитрость» и использовалось в военной терминологии, где обозначало «высшую область военного искусства» и «психологическое планирование военных операций». Затем термин нашёл применение в теории игр (1944 г.), в когнитивной психологии (1956 г.), в менеджменте (1960-е гг.), а десятилетие спустя стал использоваться в прикладной лингвистике и лингводидактике. Однако, несмотря на наличие глубоких и заинтересованных исследований в этой области, по-прежнему считается, что феномен «стратегии» «недостаточно чётко определён».

Современный словарь иностранных слов определяет стратегию как «искусство планирования ..., основанное на правильных, далеко идущих прогнозах».

Общепринятым на данный момент считается определение стратегии, данное в монографии экспертов Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» (Страсбург, 2001), в которой под стратегией понимают те средства, которые «применяет пользователь языка для мобилизации и сбалансирования своих ресурсов, активизации навыков и умений с тем, чтобы справиться с конкретной ситуацией общения и успешно решить определённую коммуникативную задачу наиболее полным и в то же время экономным и доступным путём в соответствии со своей целью». Указывается, что носители языка регулярно прибегают к различным коммуникативным стратегиям, когда та или иная стратегия соответствует требованиям коммуникации, а, следовательно, к коммуникативным стратегиям нельзя относиться как к средству для сглаживания недостатков, восполнения недостающих языковых средств и устранения недопонимания. Использование коммуникативных стратегий предлагается рассматривать как применение метакогнитивных принципов – планирование, исполнение, контроль и исправление – к различным видам коммуникативной деятельности: восприятие, интеракция, порождение и медиация.

Не смотря на обще устоявшуюся точку зрения относительно безусловности наличия стратегической компетенции в структуре коммуникативной компетенции как одного из ее компонентов, до сих пор существует неопределенность в отношении общепринятого понятия «стратегическая компетенция».

Изучение различных моделей компонентного состава коммуникативной компетенции показало, что в концепциях многих авторов присутствует стратегическая компетенция, которая рассматривается исследователями как важная составляющая иноязычной коммуникативной компетенции, детерминирующая коммуникативность.

Стратегическая компетенция в целом может быть охарактеризована как способность пользоваться стратегиями в различных сферах человеческой деятельности, то есть преодолевать возникающие затруднения и добиваться максимальной эффективности ее осуществления. Соответственно стратегическая компетенция в учении представляет собой способность преодолевать различного рода учебные проблемы; а в общении стратегическая компетенция – это важнейший фактор овладения языком.

Стратегическая компетенция в овладении допризывного военного обучения определяется как способность разрабатывать различные краткосрочные или долгосрочные планы по использованию вербальных и невербальных средств преодоления затруднений в общении и изучении/усвоении, которая призвана вступать в действие всякий раз, когда возникает необходимость поиска решений реально существующих или антиципируемых проблем в ходе коммуникативной или учебной деятельности, как на сознательном, так и на подсознательном уровне.

В целях приобретения стратегической компетенции пользователь должен:

- знать - вербальные и невербальные стратегии для заполнения пробелов в знании кода пользователя;
- уметь - реализовывать речевое намерение при возникновении затруднений в использовании языковых средств;
- владеть - компенсационными стратегиями.

В соответствии с различными разрядами стратегий, в ней выделяются

- компенсационная, дискурсивная и учебная стратегическая компетенция, которые тесно взаимосвязаны, способны выполнять двойную и тройную роль; они выступают одновременно

- как учебные и компенсаторные (языковая догадка, описание, сверхобобщение и свехупрощение),
- как компенсаторные, дискурсивные, социальные (все кооперативные компенсаторные стратегии – запросы о помощи, поддержка собеседника, смена темы) и социокультурные,

- как учебные и дискурсные (все дискурсные стратегии при обучении диалогической речи являются учебными);
- универсальные стратегии;
- макростратегии.

Как видим, одной из значимых характеристик студентов будущих преподавателей допризывной начальной подготовки к успешной межкультурной коммуникативной деятельности является формирование стратегической компетенции. Однако, для того, чтобы эффективная коммуникативная деятельность стала возможной, стратегическая компетенция должна приобрести для студента и выпускника будущих преподавателей допризывной начальной подготовки функциональный характер. На мой взгляд, это является перспективным направлением в исследовании данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Akbaralievich, T. A. (2022). PLANNING OF INITIAL TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS BEFORE CONVOCATION. *Confrencea*, 7(7), 86–88. Retrieved from <https://confrencea.org/index.php/confrenceas/article/view/328>
2. Tavakalov Alisher Akbaralievich. (2022). IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF LEARNING MILITARY CONCEPTS THROUGH INTERACTIVE METHODS. *American Journal of Interdisciplinary Research and Development*, 5, 42–48. Retrieved from <http://www.ajird.journalspark.org/index.php/ajird/article/view/104>
3. Raxmatullaev Umid Karabaevich. (2024). STRATEGIC COMPETENCIES AS A SONNA IN LEARNING PLANNING. *IMRAS*, 7(6), 45–48. Retrieved from <https://journal.imras.org/index.php/sps/article/view/1446>
4. Raxmatullayev, U. (2022). Vatanparvarlik tarbiya. Development of pedagogical technologies in modern sciences, 1(2), 65-69. <https://econferences.ru/index.php/dptms/article/view/451>
5. Xolmonov Mansur Narzullayevich, Rakhmatullaev Umid Karabayevich,. (2023). THE ESSENCE AND IMPORTANCE OF STRATEGIC COMPETENCE IN TRAINING STUDENTS OF FUTURE TEACHERS OF PRE-CONTRACTION MILITARY EDUCATION. *Journal of Advanced Zoology*, 44(S2), 4523–4536. <https://doi.org/10.53555/jaz.v44iS2.2041>
6. Umid Karabayevich, R. . (2022). The importance of improving the legal basis of military-professional education. *Confrencea*, 7(7), 89–91. Retrieved from <https://confrencea.org/index.php/confrenceas/article/view/329>
7. Abdullayev Ortiq Mehriddinovich. (2025). HARBIY TALIM FAKULTETI TALABALARINI VATANPARARLIK RUHIDA TARBIYALASH. *IMRAS*, 8(3), 208–213. Retrieved from <https://journal.imras.org/index.php/sps/article/view/2166>

8. Mehriddinovich A. O. TALABA YOSHLARNI HARBIY VATANPARARLIK RUXIDA TARBIYALASH //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2025. – T. 4. – №. 39. – C. 7-13. <https://interoncof.com/index.php/italy/article/view/10218>